

УДК 737

DOI: 10.28995/2073-6355-2018-4-72-80

С.В. Зверев

Монетное дело в Новгороде в середине XVII в.

В статье исследуется история чеканки монет в Новгороде в период денежных реформ царя Алексея Михайловича в середине XVII в. Развитие товарно-денежных отношений, рост и укрепление российского рынка, усиление государственной власти и присоединение в 1654 г. Украины сделали необходимым усовершенствование денежного хозяйства страны. Задачей денежной реформы 1654 г. стало введение набора крупных и мелких номиналов, внедрение меди в качестве монетного металла. Однако усиленный выпуск медных монет привел к инфляции, вызвал резкий рост цен, дезорганизацию экономики и Медный бунт 1662 г.

Ключевые слова: денежная реформа, медные копейки, денежный двор, Новгород.

Денежные реформы царя Алексея Михайловича в середине XVII в. были направлены на модификацию денежного обращения страны.

В 1654 г. в обращение были введены серебряные рубли, изготовленные путем перечеканки талеров, а также полуполтины, чеканенные на разрубленных на четыре части талерах. Также были выпущены медные полтины и алтынники. Технические неудачи при чеканке новых крупных монет заставили искать более простой способ выпуска крупных номиналов. В 1655 г. талеры стали клеймить лицевым чеканом копейки и небольшим прямоугольным клеймом с датой «1655». Такой «ефимок с признаками» получил точную оценку по весу серебра в 64 копейки¹.

В начале 1655 г. было принято решение о выпуске в дополнение к медным проволочным алтынникам других номиналов из меди. Началась массовая чеканка медных копеек и денег, а также грошевики (2 коп.). Но крупные монеты оставались в обращении недолго. В 1657 г. были изъяты из обращения серебряные рублевики, медные полтинники, алтыны и грошевики, а в 1659 г. – «ефимки с признаками» и полуполтинники².

В 1655–1662 г. чеканка медных монет по образцу привычных народу проволочных серебряных копеек осуществлялась в Москве на двух денежных дворах, в 1655–1663 г. работали денежные дворы в Новгороде и Пскове³. В 1659–1661 г. медные копейки чеканил еще один денежный двор в захваченной у шведов в 1656 г. крепости Кукуево (Кокенгаузен), переименованной в Царевичев-Дмитриев город⁴.

Целью исследования является история монетного производства в Новгороде в середине XVII в.

Еще в 1935 г. К.В. Базилевич первым указал документ, упоминающий Новгородский денежный двор, которому вместе с Псковским двором было велено в сентябре 1655 г. чеканить медные монеты «наспех днем и ночью с великим раденьем»⁵.

В 1967 г. А.С. Мельникова ввела в научный оборот интересный и обширный документ – отписку московского дворянина Н. Зузина, отправленного в Новгород «к боярину и воеводе ко князю Григорью Семеновичю Куракину в товарищи»⁶. Документ сообщал о многочисленных хищениях и злоупотреблениях администрации денежного двора. Двор даже не имел надежного ограждения. Контроля за мастерами практически не было. По сговору с головой и целовальниками денежного двора значительные массы меди мастера списывали в потери при плавке. По подсчетам Зузина, денежные мастера крали «в угар» по 600, 800 и 1000 рублей. Огромные суммы денег голова денежного двора приказывал делать «на себя» из собственной меди. Принимая медь у поставщиков на таможене, он передавал ее денежным мастерам, указывая в документах меньший вес. К моменту разоблачения у головы «объявилось» 60 пудов меди, из которых было сделано на 20 000 рублей медных копеек. Нормализовать работу денежного двора пытались путем смены руководства и найма новых денежных мастеров⁷.

На основе псковских приходо-расходных книг, которые сообщали о начале работы Псковского денежного двора с октября 1655 г., А.С. Мельникова высказала мнение, что на Новгородском дворе чеканка началась одновременно с псковской⁸. Вместе с тем А.С. Мельникова определила, что в Новгороде в 1655 г. начали чеканить алтынники, грошевики, копейки и денги. Она проследила пути

поступления меди на Новгородский денежный двор и дала оценку его продуктивности. Например, в царском указе от 20 апреля 1662 г. воеводе князю Б.А. Репнину предписывалось для выплат ратным людям «держать в запасе чetyреста тысяч рублей, а что сверх тех запасных денег зделовые, те денги присылать к Великому государю к Москве»⁹.

В.Л. Янин в специальной статье, посвященной работе Новгородского денежного двора в XVII в., указал, что его история «в наиболее важных деталях только по недоразумению остается неизвестной современным исследователям», поскольку «странным образом вне поля зрения специалистов остались опубликованные в 1911 г. А.М. Гневушевым приходо-расходные книги Новгородской четверти¹⁰, которые содержат важную информацию о деятельности Новгородского денежного двора в середине XVII в.¹¹ В.Л. Янин подробно исследовал все сведения этих опубликованных приходо-расходных книг о закупках меди для денежного дела, о прекращении 28 февраля 1656 г. производства медных алтынников и грошевикув, о крупных денежных суммах, отпускаемых с Новгородского денежного двора служилым людям на жалованье, о чеканке в Новгороде в 7165 (1656/1657) г. серебряных копеек на 2114 рублей 20 алтын¹².

Особое внимание ученый уделил вопросу о местонахождении денежного двора в середине XVII в. Он отметил, что он «находясь на Рогатице, начал свою работу в 1655 г. там же, где с 1580-х годов до 1628 г. помещался более ранний центр чеканки в Новгороде»¹³.

Эта статья В.Л. Янина создала впечатление полной обработки сохранившихся архивных материалов. Однако сохранившиеся в РГАДА Сметные списки доходов и расходов по Великому Новгороду за 1654–1660 гг. были изданы в 1911 г. А.М. Гневушевым не полностью, с пропусками, а за 1660–1663 гг. вообще не были опубликованы.

Изучение всего комплекса документов позволяет определить, что чеканка монет в Новгороде началась раньше чем в Пскове, еще до осени 1655 г. По итогам 7163 (1654/1655) г. «из четвертных доходов на денежное дело на медь и на уголье, и мастером от дела, и на всякие денежного двора расходы в розных числах дано 745 рублей 3 алтына пол 5 денги»¹⁴. Указание о выдаче денег «мастером от дела» прямо указывает на чеканку монет в период до 1 сентября 1655 г.

Выпуск монет в 1655 г. в Новгороде начался с чеканки серебряных копеек. «По приказу боярина и воеводы князя Юрья Петровича Буйносова Ростовского да дьяка Василья Шпилкина серебряному мастеру Матфею Романову за пол 2 ефимка любских дано

24 алтына. Иmano серебро для опыти денег»¹⁵. Легко рассчитать, что первый тираж новгородских серебряных монет не превышал одного рубля.

Также «по подписной челобитной за пометою дьяка Василья Шпилькина серебряному мастеру Ортюшке Омосову на неделю корму дано 7 алтын, по 6 денег на день. Вырезывал чеканы» и «по приказу боярина и воеводы князя Юрья Петровича Буйносова Ростовского да дьяка Василья Шпилькина чеканному мастеру Ортюшке Амосову за маточки от дела дано рубль»¹⁶. Этот талантливый резчик начал в 1655 г. работать в Новгороде, а позднее был переведен в Москву. В 1662 г. он уже указан среди работников московского Нового «Аглинского» денежного двора¹⁷.

Документы свидетельствуют, что в 1655 г. денежный двор в Новгороде был возобновлен не на прежнем месте на Рогатице, а на новом месте, на Варецкой улице, где работал более года¹⁸. Там чеканили медные копейки, денги, алтынники и грошевики. Хотя по указу от 28 февраля 1656 г. чеканка алтынников и грошевиков была отменена, но из обращения они были изъяты позднее, в 1656 (1656/1657) г.: «По грамоте Великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича Всеа Великия и Малыя и Белья России самодержца велено имати в государеву казну у всяких чинов людей медные денги полтинники и алтынники, и грошевики, а в то место велено давати из государевы казны мелкие денги двуденежники. И на те крупные денги на мену мелких денег вышло 247 рублей 10 алтын. А которые крупные денги выменены и те денги посланы к Москве в приказ Большие Казны»¹⁹.

В 1656 (1656/1657) г. для денежного двора купили более обширный участок, заплатив «гостю Василью Стоянову за двор гостя Семена Стоянова со всем хоромным строением, что взят на денежной двор на Рогатице улице 1500 рублей. Да к тем же денгам в прибавку придан ему старой денежной двор на Варецкой улице за сто рублей»²⁰.

Переписная книга 1646 г. позволяет уточнить, что С. Стоянов владел на Рогатице тремя участками, ни один из которых не относился к старому денежному двору конца XVI – начала XVII в. Таким образом, установившееся мнение о возобновлении работы Новгородского денежного двора на том же старом месте на Рогатице, где существовал двор до 1627/1628 г., следует признать ошибочным. Чеканка медных копеек велась в 1657–1663 гг. на Рогатице на вновь созданном денежном дворе. При этом находит объяснение термин «Новый», отмеченный в одном из документов 1661 г. применительно к Новгородскому денежному двору²¹. Понятно, что «Старым» тогда являлся прекративший работу двор на Варецкой улице.

Выявленные в 1660 г. злоупотребления и воровство на Новгородском денежном дворе вызвали основательную реорганизацию монетного производства. Новгородский денежный двор был огорожен крепким тыном. Подготовительные операции и собственно чеканка монет были разделены. Был создан специальный Волочильный двор, являвшийся филиалом денежного двора. Объем строительных работ был очень большим: «Новгородцем посадским людем за лес, что иман на волочильный двор на Никитину улицу и на волочильные избы, и на кузницы, и на заборы, и плотником стрельцом, которые около денежного двора на Рогатице улице тын ставили и на волочильном дворе волочильные избы и кузницы рубили, и около двора забор забирали, и извощиком от тех бревен и от кирпичю за провоз, и каменщиком которые в волочильных избах печи, а в кузницах горны, вновь клали, государева жалованья поденного корму вышло 234 рубли 20 алтын 2 денги»²².

В 1661–1663 гг. на волочильном дворе на Никитине улице делали медную проволоку, а денежный двор на Рогатице стал получать ее по весу и отчитываться готовыми монетами и отходами меди при чеканке – «мастерскими крохами». Это не давало возможности денежным мастерам списывать медь «в угар», а мастера волочильного двора не имели доступа к чеканке монет.

Возможно для размещения Новгородского волочильного двора был использован двор, конфискованный в 1658 г. у гостя П. Микляева, которому прежний воевода князь И.А. Голицын и дьяк В. Шпилькин «своею глупостью, забыв Великого государя крестное целованье и свои головы»²³ обменяли старый государев двор на Рогатице на его двор на Никитине улице. Воевода князь Г.С. Куракин по царскому указу конфисковал у П. Микляева оба двора – и прежний государев двор на Рогатице, и его двор на Никитине улице. Двор на Рогатице был отдан для житья второму воеводе князю А.М. Сонцову-Засекину²⁴, а двор на Никитинской, видимо, использован для денежного дела. Судя по росписи 1658 г., там имелась каменная палата длиной 6 сажений, шириной 5 сажений, с каменными сводами. Под палатой был погреб с железными решетками, железной и деревянной дверьми. Над палатой был установлен брусняной сруб, крытый тесом. Также на дворе была горница с сенями. У забора стоял сарай. Двое ворот выходили на разные улицы²⁵.

Документы дают дополнительную информацию по истории чеканки в Новгороде в 7165 (1656/1657) г. серебряных копеек. В этом году для денежного двора закупали не только медь, но также серебро: «По приказу боярина и воевод князя Григорья Семеновича Куракина с товарищи денежного двора голове Григорью Иванову

с целовальники на ефимочную покупку, что куплено на денежное дело, 1370 рублей»²⁶. Но чеканка серебряных копеек в Новгороде в середине XVII в. была лишь эпизодом.

Важной задачей было обеспечение Новгородского денежного двора медью. В 1655–1660 гг. закупку меди осуществляли на серебряные деньги, специально для этой цели доставляемые из Москвы. Например, в 7167 (1658/1659) г. зафиксировано «у целовальников у Прошки Денисова с товарищи серебряных денег, что прислано с Москвы ис приказа Большие Казны на медную покупку, 21 600 рублей»²⁷, а в 7168 (1659/1660) г. отмечено «у целовальника у москвитина у Ивашка Парфеньева да у новгородца у посадцкого человека у Фомки кузнеца серебряных денег, что прислано с Москвы ис приказа Большие Казны на медную покупку, 32 000 рублей»²⁸. Иногда деньги на покупку меди посылали сразу за рубеж или в приграничные города, куда могли доставлять медь²⁹.

В 7169 (1660/1661) г. последовал указ покупать медь не за серебряные, а за медные деньги, которые «давать из казны Велико-го государя з денежного двора»³⁰.

Поставки меди были тесно связаны с условиями русско-шведской торговли. После заключения 20 декабря 1658 г. Валиесарского перемирия уже в феврале 1659 г. возобновились поездки русских людей в шведские владения, а шведских подданных – в Россию³¹. Новые поставки шведской меди заметно повлияли на русское денежное дело³².

Большие суммы медных денег выдавали с Новгородского денежного двора на жалованье ратным людям и на всякие четвертные расходы³³. Но основная часть продукции Новгородского денежного двора направлялась в Москву: «В нынешнем же во 166-м году розных месяцев и числах взято з денежного двора нового дела медных денег у верного головы у Григорья Иванова с целовальники прошлого 165-го и нынешняго 166-го году и послано ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичю Всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцу к Москве в приказ Большие Казны 109 635 рублей. Да нынешняго ж 166-го году взято у верного головы у Ивана Тимофеева и послано к Москве 210 000 рублей»³⁴.

В следующем «во 167-м году в розных месецех и числах взято з денежного двора нового дела медных денег у верного головы у Ивана Тимофеева с целовальники прошлого 166-го году и послано к Великому государю к Москве 89 235 рублей 14 алтын 2 денги. Да нынешнего ж 167-го году взято з денежного двора верного головы у гостя у Василья Микифорова с целовальники в розных месецех и числах и послано к Великому государю к Москве в восьми посылках 800 000 рублей»³⁵.

Документы сообщают точную дату закрытия Новгородского денежного двора в 1663 г.: «В нынешнем во 171-м году июль в 16 день в грамоте Великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича Всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца из Новгородские четверти за приписью дьяка Дмитрия Шубина писано в Великий Новгород к боярину и воеводе ко князю Ивану Борисовичю Репнину да к дьяку Семену Углетцкому, велено медные денги сливать, а не слив денгами никому у себя держать не велено. А хто похочет принести денги Великого государя в казну и те денги велено принимать на Москве июля с 1 числа две недели, а в городех месяц, а давать велено за медные денги за рубль серебряных по 2 денги. И по той Великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича Всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца грамоте и по приказу боярина и воевод князя Ивана Борисовича Репнина да дьяка Семена Углетцкого июля с 16 числа августа по 1 число 172 году в розных числах обменено у всяких чинов людей медных денег 6008 рублей. Серебряных денег дано 60 рублей 2 алтына 4 денги, за рубль медных по 2 денги»³⁶.

Следовательно, пожар на новгородском денежном дворе 19 июня 1663 г. случился на третий день после оглашения указа об отмене медных денег и может быть связан с плохо затушенным кузнечным горном при поспешном прекращении работы. Однозначно говорить о поджоге для покрытия хищений нельзя.

Документы 1663 г. фиксируют выплату денег «извощиком, что возили землю как горил денежной двор»³⁷ и последующее использование части кирпичей от его построек для строительства Пушечного двора: «Да после указу Великого государя, как медные денги отставлены, от тое ж полаты каменщиком за дело и работным стрельцом и салдатом которые к той полаты кирпич и известь и песок носили, и извощиком за провоз горелово кирпичю, что они возили от денежного и с кружечного дворов к тому полатному делу, и плотником которые на ту полату тес тесали и к дверем решетки делали, поденного корму дано серебряными денгами 54 рубли 30 алтын з денгою»³⁸.

Оставшаяся постройка денежного двора также была приведена в порядок в следующем 7172 (1663/1664) г., когда среди расходных статей сметного списка была указана выплата плотникам, которые «на денежном дворе после пожару полату крыли»³⁹. Дальнейшая история этого государева двора пока неизвестна.

Самое позднее известное упоминание двора, связанного с денежным делом в Новгороде в середине XVII в., относится к 1678 г., когда в переписной книге было отмечено «место пустое, что преж сего был государев волочильный двор, полата каменная обетчала»⁴⁰.

- ¹ *Спасский И.Г.* Денежное хозяйство Русского государства в середине XVII в. и реформы 1654–1663 гг. // Археографический ежегодник за 1959 г. М., 1960. С. 129–139; *Мельникова А.С.* Русские монеты от Ивана Грозного до Петра Первого. М, 1989. С. 196–226; Русские монеты от Ивана Грозного до Петра Первого. М, 1989. С. 196–226; *Зверев С.В.* К истории русских денежных реформ 1654–1663 гг. // Патриарх Никон и его время: Сборник научных трудов. М., 2004. (Труды ГИМ, Вып. 139.) С. 108–119; *Он же.* Монеты крупных номиналов в денежном обращении Русского государства в середине XVII в. // Вестник РГГУ. № 9 (152). Серия «История. Филология. Культурология. Востоковедение». М., 2015. С. 114–122.
- ² *Зверев С.В.* Монеты крупных номиналов... С. 114–122.
- ³ *Базилевич К.В.* Денежная реформа Алексея Михайловича и восстание в Москве в 1662 г. М.; Л., 1936. С. 24; *Спасский И.Г.* Денежное хозяйство... С. 139; *Мельникова А.С.* Псковский и Новгородский денежные дворы в середине XVII в. // Нумизматика и эпиграфика. 1970. Т. 8. С. 108–122; *Она же.* Новый («Английский») денежный двор в Москве в 1654–1663 гг. // Нумизматика и эпиграфика. 1971. Т. 9. С. 144–158; *Она же.* Русские монеты... С. 212–226; *Зверев С.В.* К истории русских денежных реформ... С. 124–142; *Он же.* Неизвестные Новгородские денежные дворы середины XVII века // XIV Всероссийская нумизматическая конференция. Санкт–Петербург, Гатчина. 16–21 апреля 2007 г.: Тезисы докладов и сообщений. СПб., 2007. С. 186–190; *Он же.* К истории работы и топографии денежных дворов в Новгороде в XVI–XVII веках // Новгородика–2010: Вечевой Новгород. В. Новгород, 2011. Т. 1. С. 103–144.
- ⁴ *Маркевич А.* О чеканке русских денег в Кокенгаузене в половине XVII в. // Труды X Археологического съезда в Риге в 1896 г. М., 1898. Т. 1. С. 241–244; *Спасский И.Г.* Денежное хозяйство... С. 140; *Мельникова А.С.* Русские монеты... С. 219; *Зверев С.В.* К истории русских денежных реформ... С. 131–132.
- ⁵ *Базилевич К.В.* Денежная реформа... С. 24.
- ⁶ РГАДА. Ф. 210: Безгласный стол. № 80. Л. 84–98; *Мельникова А.С.* Из денежного дела в России: Документ XVII в. // Советские архивы. 1967. № 3. С. 93–99.
- ⁷ *Мельникова А.С.* Из истории денежного дела в России... С. 93–99; *Она же.* Псковский и Новгородский денежные дворы... С. 113–116.
- ⁸ *Мельникова А.С.* Русские монеты... С. 218.
- ⁹ РГАДА. Ф. 210: Новгородский стол. Стб. 127. Л. 207–210; *Мельникова А.С.* Псковский и Новгородский денежные дворы... С. 121.
- ¹⁰ *Янин В.Л.* Из истории Новгородского денежного двора XVII в. // Вспомогательные исторические дисциплины. 1978. № 10. С. 13–14.
- ¹¹ *Гневушев А.М.* Сметы по Новгороду четвертным денежным доходам XVII в. (с 1620 по 1660 г.) // Труды Московского предварительного комитета по устройству XV Археологического съезда. М., 1911.
- ¹² *Янин В.Л.* Из истории Новгородского денежного двора... С. 16–18.
- ¹³ Там же. С. 20.
- ¹⁴ РГАДА. Ф.137: Новгород. № 45. Л. 123; № 46. Л. 117.

- ¹⁵ РГАДА. Ф.137: Новгород. № 45. Л. 113; № 46. Л. 106об. – 107.
- ¹⁶ Там же. Ф.137: Новгород. № 45. Л. 113; № 46. Л. 107
- ¹⁷ *Мельникова А.С.* Новый («Английский») денежный двор... С. 152 (ошибочно написано – Аносос); *Зайцев В.В., Мельникова А.С.* «Дела» Нового Английского денежного двора 1659–1663 гг. // Очерки феодальной России. М., 2001. Вып. 5. С. 25 (написано верно – Артюшко Амосов).
- ¹⁸ *Зверев С.В.* Неизвестные Новгородские денежные дворы... С. 187.
- ¹⁹ РГАДА. Ф.137: Новгород. № 52. Л. 110–110об.
- ²⁰ Там же. Л. 105–105об.
- ²¹ *Мельникова А.С.* Псковский и Новгородский денежные дворы... С. 113; *Янин В.Л.* Из истории Новгородского денежного двора... С. 19.
- ²² РГАДА. Ф. 137: Новгород. № 65. Л. 163–163об.
- ²³ Там же. Ф. 210. Оп. 17. Ед. хр. № 88. Л. 18.
- ²⁴ Там же. Л. 18–20
- ²⁵ Там же. Л. 22–23.
- ²⁶ Там же. Ф. 137: Новгород. № 59. Л. 41.
- ²⁷ Там же.
- ²⁸ Там же. Л. 61.
- ²⁹ *Зверев С.В.* К истории работы и топографии денежных дворов... С. 131–132.
- ³⁰ Там же. С. 132.
- ³¹ *Шаскольский И.П.* Экономические отношения России и Шведского государства в XVII в. СПб., 1998. С. 144–149; *Он же.* Восстановление русской торговли с шведскими владениями после Валиесарского перемирия 1658 г. // Скандинавский сборник. Таллин, 1981. Вып. 26. С. 61–72.
- ³² *Зверев С.В.* К истории работы и топографии денежных дворов... С. 132.
- ³³ Там же. С. 133–134.
- ³⁴ РГАДА. Ф. 137: Новгород. № 56. Л. 35об.
- ³⁵ Там же. № 59. Л. 41об. – 42.
- ³⁶ Там же. № 69. Л. 89об. – 90об.
- ³⁷ Там же. Л. 122об.
- ³⁸ Там же. Л. 98об.
- ³⁹ Там же. № 70. Л. 123об.; Новгород. № 71. Л. 119об.
- ⁴⁰ Писцовые и переписные книги Новгорода Великого XVII – начала XVIII вв.: Сборник документов. СПб., 2003. С. 155.